

Кипарисовая аллея под террасой высока, черна, неподвижна, в ее коридоре бархатно-темно, только кое-где блещут зелеными змеиными глазами пятна лунного света. Лунное море золотой выпуклостью лежит вдали, за чернотой кипарисовых вершин. Полная теплая луна спокойно стоит над пальмами влево, — в той стороне, где всегда по ночам роятся розовые огни Бордигеры. Он берет под локоть ее обнаженную руку, чувствуя холодок и персиковую нежность ее тела, осторожно сводит ее с террасы в аллею. В дальнем конце ее сумрачного и теплого коридора, упирающегося в море, таинственно, зеркально сияет полоса золотой воды. Всюду тишина, нигде ни души — все в холлах отелей, в барах, в казино... Они молча, под руку доходят до конца аллеи — теперь эта блестящая, чуть переливающаяся золотом вода в десяти шагах от них лежит плоско и низко. По сторонам сказочная пестрота света и тени под черными врозь раскинутыми султанами пальм. У скамьи в конце аллеи они останавливаются. Он кончиками двух сухих пальцев аккуратно сжимает щипчики пенсне, кладет его в наружный карманчик смокинга и, шурясь, смотрит невидящими глазами. Она с томным вздохом поднимает руки, кладет ему на плечи и, наслаждаясь изяществом своего любовного счастья, проводит по его губам бархатистой нежностью щеки, потом притворно-страстно вшивается в них и дает ему влажный кончик языка.

10.1.44

Парижский архив Бунина.

Впервые опубликовано в 1963 г. в Нью-Йорке. Печатается по этому тексту с исправлением двух опечаток, указанных Л. Ф. Зуровым в письме к А. К. Бабореко 2 ноября 1962 г. («берет под локоть» вместо «берет по локоть»; «жаркий южный вечер» вместо «жаркий юный вечер»).

Датируется на основании сведений, сообщенных в том же письме: «Рассказ был написан 10.1.44. Назывался он тогда „Hôtel des Palmiers“. Рассказ был перепечатан потом Верой Николаевной. Иван Алексеевич сильно его выправил, выбросил конец. Французский текст вписал своей рукой. „Hôtel des Palmiers“ зачеркнул, надписал „Ривьера“».

Нью-йоркская публикация сопровождается примечанием Л. Ф. Зурова: «Рассказ „Ривьера“ Иван Алексеевич хотел включить в книгу „Темные аллеи“, но потом раздумал. Оставил его в пакете с ненапечатанными рассказами».

Воспроизведено (без первого абзаца и без точной ссылки на источник): «Дон», 1968, № 3.

АЛЯ

В далеком уездном городе, в далекой ранней молодости...

Приезжал из деревни брат книги в городской библиотеке — там и встретил в первый раз, вышли вместе, разговорились — оказалось, что наговориться по дороге нельзя, зашли в пустой городской сад, сели на скамью в главной аллее и опять без конца расспрашивали друг друга:

— Вы не кончили гимназию? А я кончила только прогимназию, у папы нет средств продолжать мое образование, он машинист на товарных поездах... Я теперь читаю «В лесах» и «На горах», а вы? Я люблю больше Лермонтова, чем Пушкина, а вы? Так вы правда придете на будущей неделе? Мне столько еще надо спросить вас! Меня зовут Аля. А вас?

Когда во второй раз сидели в саду, говорили уже мало. Все целовал ее руку, она все ниже клонила голову.

Приехав накануне новой встречи вечером, остановился, как всегда, на постоялом дворе, пил чай в жалком номере, при одной темной свечке, и заснул под шум дождя, думая: нет, завтра бог даст милое утро, солнце... будут легкие тени на сырых дорожках сада, и опять буду сидеть и ждать ее, и выступят на глазах слезы сладкой жалости и счастья, когда увижу,

ГОРОДСКОЙ САД В ЕЛЬЦЕ
Открытие, начало 1900-х годов
Собрание С. В. Красновой, Елец

как она спешит ко мне в своей серенькой юбочке и голубой рубашечке...

Но утром она не пришла. Не пришла и на другой день. На вокзале узнал: машинист Ковальский переведен на Донецкую дорогу, а на какой именно участок будет назначен там, неизвестно.

<16 марта 1944 г.>

Парижский архив Бунина.

Впервые опубликовано в Нью-Йорке: ранняя редакция (с датой «16.3.44») — в 1959 г.; окончательная редакция (без даты; с сокращениями и стилистической правкой) — в 1962 г.

Печатается по тексту последней публикации. По свидетельству Л. Ф. Зурова, окончательная редакция рассказа (машинопись с авторской правкой) находилась в пакете с материалами, которые Бунин предназначал для печати («пакет, в котором „Зимний сон“ и прочее»; см.: Собр. соч. 1965—1967, т. 9, стр. 482).

Воспроизведено (в окончательной редакции, но без даты и указания на источник): «Смена», 1964, № 6.

«КОГДА Я ВПЕРВЫЕ...»

Ходит по его большому кабинету в необычное время, в одиннадцатом часу темного петербургского утра, горячо говорит, слушая только себя, — тонкая кожа щек горит розовыми пятнами, продолговатое лицо очень похорошело:

— Когда я впервые...

Уже забыла, что хотела сказать только одно, — «просто и честно» признаться в своей любви к другому, — ушивается теперь своей театральностью: